

КОНТЕКСТ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ ИДИОМ

Соотношение идиом и контекста – сложная проблема, которая может рассматриваться с разных позиций и разных ракурсов. Особое место занимает проблема иррадиации, т.е. взаимовлияния идиомы и ее окружения. В каждом контексте легко можно встретить слова и словосочетания, соотносящиеся с фразеологической единицей (далее - ФЕ) в качестве ее непосредственных актуализаторов.

Труднее установить взаимодействие ФЕ и семантики всего окружающего контекста, взятого как единое целое. С одной стороны, ФЕ может влиять на семантическую структуру контекста, с другой стороны, сам контекст может не только предопределять или наоборот отвергать появление в нем ФЕ определенной семантики, но и детерминировать форму ее функционирования – узуальную или окказионально преобразованную.

Контекстологический анализ показывает, что по отношению к ФЕ можно выделить следующие виды контекстов [1, 40-42]:

Контекст, устанавливающий статус ФЕ. Этот контекст можно назвать *диагностирующим*, так как в нем независимо от формы ФЕ, узуальной или окказиональной, внимание читателя привлекается не столько к семантике ФЕ, сколько к ее лингвистическому статусу. Обычно этот вид контекста следует за ФЕ: “Christ, haven’t you had enough?” he said. He yawned as he said it. He was *tired to the bone*, a phrase he had never appreciated until now.

- 1) Контекст, *нивелирующий фразеологичность* устойчивого сочетания. Он как бы противопоставляется диагностирующему контексту: You like *the sea*. Follow it, it’s a good life, at least if you are lucky like me. ФЕ *to follow the sea* разбита на два контактно расположенных предложения, при прочтении которых ФЕ практически не воспринимается как единое целое. Однако весь последующий контекст направлен на то, чтобы восстановить статус ФЕ.
- 2) Контекст, *расшифровывающий ситуативно-смысловую* соотнесенность ФЕ, т.е. *идентифицирующий* контекст: The following evening Jenny arrived in Baltimore. She had *burned her bridges*: quit her job, given away her goldfish...

Фразеологизмы принадлежат к той части языковых средств, которые узуально обладают богатыми прагматическими возможностями, которые реализуются – частично или полностью – в актах коммуникации. Окружающий ФЕ контекст, коммуникативно-прагматическая си-

туация (КПрС) уточняют ее значение и зачастую приносят новые смыслы. Содержательная интерпретация ФЕ возможна только при соотношении языковой единицы с внеязыковыми факторами, что проявляется не в статике, а в динамике. Реализация прагматической функции как языка в целом, так и отдельных его элементов (в нашем случае идиом), прослеживается только в коммуникативных процессах. ФЕ *to call a spade a spade* обозначает «называть вещи своими именами», однако, хорошо это или плохо, можно узнать исключительно по контексту. Ср.:

They were a little frightened at this ... young fellow, and the swing and smash of his words, and his dreadful trait of *calling a spade a spade* (J. London. The Iron Heel).

С точки зрения окружающих, молодой человек обладал отвратительной чертой (*dreadful trait*), некоторых она даже пугала (*they were frightened*), соответственно для них эта откровенность была отрицательным качеством, чем-то сродни пороку. На русский язык в рамках данного контекста эту идиому можно было бы перевести при помощи ФЕ «резать правду-матку», которая имеет скорее негативную, чем положительную коннотацию. Положительная коннотация идиомы раскрывается в следующих примерах:

Let's call a spade a spade. The man is a liar.

Well, I believe it's time *to call a spade a spade*.

При помощи *let's* – давайте и модальной фразы *I believe it's time to...* говорящий предлагает аудитории совершить некое действие, представляя его, соответственно, как «правильное». Идиома при этом также получает позитивное прагматическое значение «говорить открыто, откровенно, без обиняков».

ФЕ *to wear the pants/trousers* обозначает «быть главой семьи, верховодить в доме», используется в основном о женщинах и традиционно имеет негативную коннотативную окрашенность, ср.:

It's quite clear who *wears the trousers* in that house! - infml., derogatory (Oxford Advanced Learner's Dictionary)

Реализация негативного значения данной ФЕ происходит обычно, когда говорящий – мужчина. Не каждый мужчина потерпит, чтобы рядом за рулем сидела женщина и уж тем более заправляла всем в доме. Ср.:

Her answer was drowned out by the cheerful honking of a pickup truck that pulled up alongside of them at a traffic light. "Whoouuhee! How come she's in the driver's seat? You gonna let her *wear the pants*, man?" (S. Chastain. For Love of Lacey).

Когда же данную ФЕ использует женщина, то ее прагматическое значение приобретает гораздо более положительный оттенок. С одной стороны, женщина тяготится, что взвалила на себя такую тяжкую но-

шу, но, с другой стороны, она гордится, что вполне с ней справляется. Ср.

You are like every other man – so afraid people will say I *wear the pants in the family*. (M. Mitchell. *Gone with the Wind*)

Помимо речевой ситуации в целом на положительное прагматическое значение ФЕ указывает ее противопоставление таким негативным проявлениям, как «быть как все» и «бояться, что скажут другие».

Мужчины используют данную идиому как комплимент, как дань способностям женщины, крайне редко. Это связано с чисто мужской картиной мира. Однако в следующем примере говорящий мужчина, хоть и в шутку, высказывает мнение, что не его босс, а жена босса должна быть членом парламента, ведь именно она держит в своих руках бразды правления:

He gave her his foxy smile. “Mrs Masterton’s my boss.”

“Wilfred Masterton’s your boss. He’s the M.P.”

“I dare say, but she should be. She’s the one who *wears the pants* – and don’t I know it.” (A. Christie. *Dead Man’s Folly*)

Таким образом, по отношению к миссис Мастертон данная ФЕ приобретает положительную оценочность, но при этом негативная оценочность распространяется на ее супруга. Этому способствует эмфатическая конструкция “*she’s the one who*”, явно подразумевающая противопоставление.

ФЕ “*Jack of all trades*” зафиксирована в словарях как «мастер на все руки», причем может употребляться и с позитивным значением, и иронично, по аналогии с “*Jack of all trades and master of none*”. Полисемия идиомы снимается исключительно за счет разрешающего контекста, объясняющего, какое значение вкладывает в идиому говорящий. Ср.:

...we had the smartest, most loyal coachman, handyman, *jack of all trades* you ever saw. (J. O’Hara. *A Rage to Live*)

Синтаксическая оформленность в виде перечисления ставит данную ФЕ в один ряд с такими определениями положительной оценки, как «верный», «сообразительный», «мастеровой», следовательно возможный иронический подтекст идиомы полностью исключается. Аналогично:

“As for Evie – you remember Evie?” “No.” “Oh, I suppose she was after your time. She’s the matter’s factotum, companion, *Jack of all trades!* A great sport – old Evie! Not precisely young and beautiful, but as game as they make them.” (A. Christie. *The Man in the Brown Suit*)

Общая положительная оценка Иви (a great sport, game, etc.), восторженная восклицательная интонация, а также предшествующий идиоме синоним the matter’s factotum раскрывают замысел говорящего и позволяют трактовать ФЕ как однозначно положительную. Ее негативное значение реализуется в следующем примере:

“Oh, he gave up the sea many years ago. He’s been all sorts of things since then.” “*Jack of all trades,*” said my uncle grumpily. (W.S. Maugham. *Cakes and Ale: or the Skeleton in the Cupboard*) -

Об истинном прагматическом содержании ФЕ можно догадаться лишь по тону сообщения (“said my uncle grumpily”), который передает эмоциональное отношение говорящего к предмету своего сообщения.

Говоря о коммуникативном контексте, который образуется совокупностью лингвистического, паралингвистического, ситуативного, психологического и культурного контекстов, необходимо упомянуть и об эмоциональном контексте.

Эмоциональный контекст не только реализует мысль говорящего, но и те психологические переживания, которые входят в задачу и намерение сообщения. Взаимопонимание коммуникантов осуществляется не только через передачу и адекватное понимание фактуальной информации, но и через эмоциональное состояние коммуникантов, которое влияет как на возникновение у говорящего и слушающего определенных установок, так и на структурно-семантическую организацию высказываний.

Попадая в эмоциональный контекст, языковые единицы меняют свое предметно-логическое значение на эмоциональное. Эмоция способствует преобразованию предметно-денотативных форм отражения в эмоционально-коннотативные. В связи с этим, можно рассматривать эмоциональный контекст как одну из разновидностей стилистического контекста, «основная направленность которого – расширение понятийного и стилистического потенциала, актуализация его скрытых или забытых сем» [2, 82].

В лингвистическом плане эмоциональный контекст определяется как направленность языковых средств на конкретную эмоциональную реакцию. В экстралингвистическом плане он является объективным индикатором наличия у говорящего определенной степени эмоциональной напряженности: речь говорящего находится в прямой зависимости от его психического состояния.

Однако эмотивные лингвистические средства не только способствуют реализации у идиом сем эмотивно-оценочного отношения. Под их влиянием узусальное значение идиом может трансформироваться, проявляя окказиональные семы. В большинстве случаев идиомы выступают в контексте как интенсификаторы целенаправленного воздействия на адресата. ФЕ *to get in smb’s hair* обозначает «раздражать, досаждать, действовать на нервы» и, таким образом, нормативно имеет негативную оценочность. Ср.:

Bill’s always getting in his mother’s hair.

I wish you’d stop getting in my hair.

В рассматриваемом ниже примере ситуация меняется:

“In any case, I’ll be there by the 1st of November without fail. I’m sure you’ll be half mad by then with plans for the wedding and everybody around. And *I’ll get in everybody’s hair*, but I don’t give a damn. I can’t wait to see you any longer than that, baby”. (D. Steel. Jewels)

Говорящий понимает, что его приезд может причинить ряд неудобств, что он может быть некстати, но он также знает, что по большому счету ему будут рады. Всё высказывание является несколько грубоватым по форме (I don’t give a damn), но дружеским по содержанию (об этом свидетельствует ласковая форма обращения baby). Принимая во внимание такие параметры речевой ситуации, как теплые отношения коммуникантов, тот факт, что приглашение все-таки имело место и то, что объектом референции является сам говорящий, мы можем с уверенностью сказать, что дружеский, добродушный эмоциональный контекст ретуширует негативные семы в ФЕ *to get in smb’s hair*.

Узуальное значение ФЕ *to go on a wild goose chase* - «гоняться за недостижимым, бессмысленное предприятие, сумасбродная затея» - имеет отрицательную, неодобрительную оценку действия. Ср.:

“Well, really,” said Miss Lemon, bristling in her employer’s defense. “The things people expect! Fancy thinking that you’d *go rushing off on some wild goose chase* like that! An important man like you! I have always noticed that these artists and writers are very unbalanced – no sense of proportion.” (A. Christie. *Dead Man’s Folly*)

В данном случае, несмотря на то, что формально ФЕ направлена на Пуаро, ее негативное значение распространяется на клиента, который позволил себе вообразить (*fancy thinking!*), что такой важный человек (*an important man like you!*) может вдруг заинтересоваться (*go rushing off*) подобной бессмыслицей. Весь контекст направлен на то, чтобы адекватно выразить возмущение мисс Лемон. Она возмущена и старается сделать свои чувства понятными. Для этого она использует восклицательные конструкции и лексические средства, вершинную позицию среди которых занимает ФЕ *to go on a wild goose chase*, потерявшая весь свой негативный подтекст по отношению к референту.

Но далеко не всегда контекстуальное значение идиомы идет вразрез с узуальным. Очень часто контекст усиливает оценочную направленность системного значения. Происходит “взаимопроникновение” контекста во фразеологизм и, наоборот, фразеологизма в контекст, т.е. “двойное усиление прагматической направленности” [3, 282].

По словам А.А.Уфимцевой, “речь – это та область языка, тот реально функционирующий язык, где наряду с системными значимостями ... возникает в целях коммуникации большое число новых смыслов...” [4, 63]. Следовательно, в семантике фразеологизмов, на базе существующей семы оценочного отношения могут возникать разнообразные дополнительные семы: презрения, фамильярности, шутливо-

сти, вызова и т.д. – в зависимости от того, кого данный фразеологизм характеризует и каково состояние говорящего в момент речи. Так как эти психические состояния и эмоциональные реакции являются временными, ситуационными, то дополнительные эмоциональные семы наслаиваются на основную узуальную сему и являются ситуационно обусловленными, окказиональными. При этом роль контекста сводится к экспликации, т.е. “обнародованию эмотивных смыслов”, которые не возникают, а лишь обнаруживаются в результате взаимодействия ФЕ и окружающего контекста.

Библиографический список

1. **Дашевская, В.Л.** Соотношение фразеологических единиц и семантики контекста, в котором они функционируют [Текст] / В.Л. Дашевская // Фразеологическая семантика в парадигматике и синтагматике. - Сб. науч. трудов. – Моск. гос. пед. ин-т ин. яз. им. М.Тореза, 1984. - Вып. 226. - С. 40-49.
2. **Бондаренко, Е.И.** Средства выражения эмоционально оценочных отношений в современном английском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Е.И. Бондаренко. – Пятигорск, 1987. – 254 с.
3. **Артемова, А.Ф.** Значение фразеологических единиц и их прагматический потенциал [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук / А.Ф. Артемова. – Пятигорск, 1991. – 308 с.
4. **Уфимцева, А.А.** Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики [Текст] / А.А. Уфимцева. – М.: Наука, 1995. –239 с.